

У вас – эффект Google! (НГ), *Google* – номинация поисковой системы;
Vogue в помощь (Республика), ср.: *Бог в помощь* (устойчивая этикетная формула); *Vogue* (фр. – мода) – женский журнал о моде.

Современная публицистика рассчитана на массовую аудиторию, разнообразную с точки зрения лингвистической подготовленности. Используемая журналистами языковая игра с привлечением имен собственных активизирует прагматическую функцию заголовка, и он тем самым напрямую воздействует на эмоциональную сферу адресата и его поведение.

Литература

1. Горегляд, Е. Экспрессивное словотворчество в русскоязычной печати Беларуси / Е. Горегляд // Textul. Abordări interdisciplinare în cercetarea literară, lingvistică și didactică: Materialele conferinței științifice internaționale, 12 noiembrie 2013/ com org.: L. Calmuțchi, L. Moșanu, O. Gherlovan [et al.]; red resp. Radu Burdujan, Olga Gherlovan – Ch : UST, 2013. – С.118–123.

2. Горегляд, Елена. Языковые средства формирования межличностной аттракции в периодической печати Беларуси / Елена Горегляд // Valoda-2011 / Valoda dažādu kultūru kontekstā. Zinātnisko rakstu krājums XXI / Atbildīgā redaktore Svetlana Polkovnikova. – Daugavpils : Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2011. – С.361–366.

3. Душенко, К. В. Словарь современных цитат / Душенко К.В. – М. : Аграф, 1997. – 632 с.

4. Крысин, Л. П. Русская литературная норма и речевая практика средств массовой информации / Л.П. Крысин // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – № 1. – С. 5–6.

В.В. Горнак

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: hornak@tut.by

УДК 811. 161. 1' 373.2 (476.5): (470)"18/19"

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕМУАРОВ Н.О. ЛОССКОГО

Ключевые слова: Николай Лосский, философ, мемуары, Витебск, ономастика, антропонимы, библионимы, топонимы.

В статье анализируется ономастическое пространство в мемуарах Николая Лосского (1870–1965). Изучаются антропонимы, топонимы, библионимы, связанные с ранним детством и периодом обучения будущего философа в гимназии города Витебска.

V.V. Harnak

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

ONOMASTIC SPACE IN N.O. LOSSKY'S MEMOIRS

Key words: Nikolay Lossky, philosopher, memoirs, Vitebsk, onomastics, antroponyms, biblionyms, toponyms.

Onomastic space in philosopher Nikolay Ljssky's (1870–1965) memoirs is analyzed in the article. Antroponyms, biblionyms, toponyms, microtoponyms related to early childhood and studies of the future philosopher at a gymnasium in the town of Vitebsk are researched.

Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – всемирно известный философ, крупнейший представитель интуитивизма и персонализма, логик, психолог и методолог науки, глубокий знаток духовных достижений человеческой цивилизации.

Особое место в творческом наследии ученого занимают его мемуары «Воспоминания. Жизнь и философский путь». Как пишет Б.Н. Лосский (сын Н.О. Лосского. – В.Г.), *трудно сказать, когда у моего отца зародилась и созрела мысль писать свою автобиографию или, точнее, употребляя*

термин, созданный Игорем Грабарем, свою автобиографию, каковою является ныне печатаемая книга (так в тексте. – В.Г.). По всей вероятности, осуществлять эту мысль начал он (Н.О. Лосский. – В.Г.) вскоре после возвращения, в 1933 году, из своего путешествия в Америку [1, №10, 139]. Впервые на русском языке мемуары были опубликованы в Мюнхене в 1968 году. На родине гениального ученого его воспоминания появились лишь в 1991 году в журнале «Вопросы философии» [1]. Мемуары Н.О. Лосского состоят из Введения и 10 глав: «Раннее детство в местечке Дагда», «В витебской гимназии», «Приключения за границею», «Гимназия и университет в Петербурге», «Ученая и общественная жизнь в Петербурге», «Переход от теории знания к метафизике», «Революция 1917 года», «В Праге (1922–1942)», «В Братиславе», «После войны» [1].

В настоящей работе будет предпринята попытка описания ономастического пространства, связанного с ранним детством Николая Лосского, а также с периодом обучения будущего философа в гимназии города Витебска. Борис Николаевич Лосский писал: *Детство, проведенное в непосредственной близости к деревне, и увлечение в молодые годы естественными науками наложили на всю моего отца благотворную печать. <...> К Витебску, как и к другим местам, связанным с воспоминаниями детства и юности, отец хранил нежные чувства* [1, №10, 192].

Я (Н.О. Лосский. – В.Г.) родился в ночь с 6 на 7 декабря (старого стиля) в местечке Креславка (теперь город Краслава, Латвия. – В.Г.) Двинского уезда (в то время Динабургского) Витебской губернии на берегу Западной Двины [1, № 10, 141]. (Город Динабург (в 1893–1917 гг. – Двинск) в XIX веке входил в состав Витебской губернии. – В.Г.).

Относительно своей национальной принадлежности мемуарист сообщает следующее: *Несмотря на преобладание в нас польской крови (один из предков мемуариста, Андрей Лосский, переселился в XVII столетии из под Кракова в Беларусь; а мать философа, Аделаида Антоновна, урожденная Пржиленцкая, была польского происхождения. – В.Г.), мой отец и все мы осознавали себя русскими и были глубоко проникнуты русским национальным духом* [1, №10, 141]. Семья Лосских была большая – девять братьев и шесть сестер. *Старшие носили имена необычные в русской семье: Валерьян, Витольд, Онуфрий (имя, распространенное в Белоруссии и Галиции), Леопольд, Элеонора, Валентина; младшие большей частью получали имена, самые распространенные в русских семьях, – Мария, Николай, Александр, Виктория, Владимир, Леонид, Аделаида, Вера, Иван. Старшие обращались к родителям на Вы, младшие, начиная с меня, на ты* [1, №10, 141]. Как видим, даже имена детей свидетельствуют о толерантности и веротерпимости, царившей в семье Лосских: *никаких неудобств и соблазнов оттого, что мать была католичкою, а отец и все дети – православные, не было* [1, №10, 144].

Среди друзей и знакомых семьи Лосских в 70–80-е годы XIX века были представители практически всех национальностей, проживавших в то время на территории Витебщины: польская семья помещика Дементия Осиповича Киборта и его жены Ядвиги Себальдовны, а также их детей – сына Владислава, сверстника Николая Лосского, дочерей Гели, Зоси, Ядвиги. Другая семья, с которой у Лосских были живые приятельские сношения, жила в семи верстах от нас в живописном имении «Константиново». Принадлежало оно Леониду Ивановичу Писареву. *Любовь (дочь Писаревых. – В.Г.) была сверстницей моей сестры Лели. Мальчики Петя, Паши, Лева по возрасту подходили ко мне. Хотя хозяйка дома была урожденная баронесса Бер из Прибалтики, дух семьи был чисто русский; семья Писаревых вела красивую жизнь культурного русского дворянства* [1, №10, 142].

Мальчику запомнился родственник из Москвы *Лев Николаевич Лосский, в то время студента юридического факультета, а также, как отмечает мемуарист, большим удовольствием бывал для меня ежемесячный проезд из Двинска доктора (врача) Диттриха, чрезвычайно полного и добродушного немца* [1, №10, 146].

Из названий населенных пунктов в детстве Николаю Лосскому известны: *Креславка, Дагда, Двинск, Рига, Полоцк, Москва, Петербург, Витебск, Невель, Великие Луки, Варшава. Слышал мальчик и такие слова, как Россия, Российская империя, Африка, Килиманджаро, Канада, Псковская губерния Малороссия, Украина, Галиция, Белоруссия, Западный край. Разумеется, в мемуарах встречаются названия имений: «Старая Мысль», «Константиново», «Семеново», «Горы», «Во-*

робьево», «Петроково», село Сокольники, хутор Янаревка. Практически не встречаются внутригородские названия Витебска – *Духовской ров, Сенная площадь* [1, №10, 142–162].

Известно, что полный список трудов Николая Онуфриевича Лосского насчитывает около трехсот наименований, опубликованных на русском, а также переведенных на английский, немецкий, французский и словацкий языки [2, 533].

Николай Лосский самостоятельно научился читать в раннем детстве. Одна из первых книг – «Робинзон Крузо», которая, как отмечает мемуарист, *произвела на меня волшебное впечатление* [1, №10, 143]. Список библионимов довольно разнообразный, хотя пока и бессистемный: Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский. *Это чтение производило на меня большое впечатление, особенно тогда, когда читалось произведение, близкое моему пониманию, например, «Вечера на хуторе близ Диканьки».* Другие примеры из воспоминаний раннего детства: *Как-то попались мне в руки «Отечественные записки» с романом Куцевского «Николай Негорев». Рассуждение Негорева о том, что, может быть, каждая пылинка, играющая в солнечном луче, есть целый мир со своим населением, городами, историей, глубоко запало мне в душу* (подчеркнуто нами. – В.Г.). *Вероятно, мне был девятый год, когда я прочитал статью Карамзина «О любви к Отечеству и народной гордости»...* Читал мальчик (правда, для двоюродной бабушки) и материалы, публикуемые в «Правительственном Вестнике» [1, №10, 144]. Обучаясь в гимназии, Николай продолжал интересоваться книгами. Список библионимов не только расширяется, но и приобретает некоторую системную целенаправленность. *Большое удовольствие доставляло мне чтение путешествий наших выдающихся писателей. С увлечением читал я, например, «Письма русского путешественника» Карамзина, «Фрегат Паллада» Гончарова, «Корабль Ретвизан» Григоровича* [1, №10, 152]. Тогда же гимназист Лосский стал использовать чтение книг для изучения иностранных языков: польского – «Путешествие на воздушном шаре» доктора Трипилина, французского – произведения Поля де Кока, немецкого – история франко-прусской войны. Здесь, однако, следует отметить и значительную роль гимназии. Мемуарист с большим теплом и благодарностью вспоминает *превосходные уроки немецкого языка у Александра Ивановича Бадендика* [1, №10, 150, 154].

Итак, книги в жизни мальчика по-прежнему занимают важнейшее место: *перейдя в IV класс, я обратил внимание на свое чтение. До этого я читал без разбора все, что попадало мне в руки. В читаемой мною беллетристике было немало произведений третьестепенных, например, исторические романы в «Ниве» Понсон-дю-Терайля.* Гимназист Лосский с этого времени начинает интересоваться только научной литературой. Лишь перейдя в шестой класс, автор мемуаров понял, что *художественная литература есть высокое проявление человеческого творчества, и стал читать ее, но уже с большим разбором, сосредоточиваясь преимущественно на классических произведениях русской и иностранной поэзии* [1, №10, 152–153].

В детстве Коля Лосский мало интересовался политикой, хотя ему были известны такие, например, имена, как император Александр II, витебский губернатор фон- Валь, Иоанн Грозный, митрополит Филипп [1, №10, 147, 148, 155].

Обучаясь в гимназии, Николай Лосский, пожалуй, впервые столкнулся с примерами несправедливости со стороны царской власти по отношению к местному населению. Именно поэтому стал очевидным интерес юноши к идеям революционного преобразования мира. *Мы (витебские гимназисты. – В.Г.) начали читать запрещенные книги, то есть книги, изъятые из общественных библиотек. Это были сочинения Писарева, Добролюбова, Михайловского. С идеями социализма я познакомился из бесед с товарищами, отчасти по намекам на них, вылавливаемых из книг. Они произвели на меня большое впечатление и увлекли меня* [1, №10, 157].

Таким образом, ономастическое пространство детства и ранней юности (до 1887 года) Николая Лосского свидетельствует:

1. О раннем и стойком интересе к окружающему миру, а также о желании изучать и познавать его.
2. О толерантности и веротерпимости.
3. О неодолимой страсти к чтению и самообразованию.
4. Об отличных способностях к изучению европейских языков.

5. Об умеренном увлечении политикой, но обостренном чувстве социальной справедливости.

В 1887 году Н.О. Лосский был исключен из витебской гимназии за «пропаганду атеизма и социализма». В дальнейшем молодой человек учился на философском факультет Бернского университета (1888 г.). Окончил физико-математический (1895 г.) и историко-филологический (1898 г.) факультеты Санкт-Петербургского университета. Изучение философии Лосский продолжил в Швейцарии и Германии. Степень магистра философии Николай Онуфриевич получил в 1903, а доктора философии – в 1907 году. В 1916 – Н.О. Лосский становится профессором Санкт-Петербургского университета. В 1922 году в числе большой группы ученых и деятелей русской культуры выслан за пределы страны. Живя в эмиграции, Лосский активно занимался научной и педагогической деятельностью. Вначале Николай Онуфриевич поселился в Праге, где был профессором Русского университета. В 1942 году переехал в Братиславу и стал профессором местного университета. С 1945 – в США, и преподаёт в Стэнфордском университете, а затем – в Русской духовной академии в Нью-Йорке [1, №12, 92–153]. Похоронен Н.О. Лосский во Франции, на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Литература

1. Лосский, Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н. О. Лосский // Вопросы философии. – 1991. – №10. – С.130–192; № 11. – С.116–190; №12. – С. 92–153.
2. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Высш. шк., 1991. – 559 с.

А.Н. Деревяго

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: annderevyago@gmail.com

УДК 811.141.1.317.5

ТОПОНИМНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЗДАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

Ключевые слова: топонимы, аппеллятивы, локальность, языковая картина мира, художественный текст, лингвокультурный типаж.

Статья посвящена установлению механизма формирования лингвокультурного типажа Санкт-Петербурга в поэтическом тексте И. Бродского. Исследуются вопросы взаимосвязи и взаимовлияния национальной и индивидуальной языковых картин мира, соотношения понятий концепта и типажа, определяются основные конститутивные признаки типажа Санкт-Петербурга, закрепляющие за ним статус прецедентного феномена.

A.N. Derevyago

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

TOPONYMIC COMPONENT OF CREATING LINGUOCULTURAL FACIAL FEATURES OF ST. PETERSBURG IN THE POETRY OF JOSEPH BRODSKY

Key words: toponyms, appellatives, locality, language picture of the world, artistic text, linguocultural type.

The article is devoted to the mechanism of formation linguocultural facial features of St. Petersburg in a poetic text of Joseph Brodsky. The problems of the relationship and interaction of national and individual language pictures of the world, the relationship between the concepts and types are researched, defines the basic constitutive signs of facial features of St. Petersburg, assigned to it the status of the case of the phenomenon.

Процесс познания окружающего мира является одной из основных ментальных процедур, определяющих становление человека как части хронотопа и личности как части социума. Специ-